Критика и библиография.

Партизанское движение и художественная литература.

В альманахе «Наши дни», в номере 4, помещена большая повесть Вяч. Шишкова «Ватага». В этой повести Шишков описывает «партизанское движение» в Алтайской губернии.

Партизанское движение, описываемое Шишковым, воистину должно быть взято в кавычки, ибо ничего общего с движением, имевшим место в действительности, оно не являет. Шишковские партизаны ведут борьбу за своего кержацкого бога и при этом проявляют такое беспримерное хулиганство по отношению к населению, что принедшая советская власть в лице помощника начальника красноармейского отряда Суслова приговаривает партизана Наперстка «за кровожадную, бессмысленную жестокость, проявленную им при разгроме города,—к расстрелу» (стр. 165).

В повести Шишкова много бога, много блуда, дичи и сопи больше крови, но... нет ни слова правды. Это какой-то сплошной кроваво-блудный навет на сибирских партизан. Шишковские партизаны не только глупо богохульничают, пьянствуют, грабят, насильничают, но только убивают, а по приказу своего главаря Зыкова буквально истязают своих врагов и притом неслыханными способами. Так, по приказу Зыкова старику протопопу сначала отрубили руку, а затем живого распилили пополам (стр. 62).

«Герой» повести атаман Зыков так характеризует себя и свое движение: «Власть моя тверда, как скала, и кровава во имя божие» (стр. 87).

Партизаны Шишкова—это какие-то беззаветные садисты, жаждущие крови и оспаривающие друг у друга возможность производить самые невероятные истязания и убийства.

Может быть, повесть и хороша с точки зрения художественной, я в этом мало понимаю и судить не берусь, но думаю, что каждое литературное произведение, особенно трактующее о революционном движении, только тогда заслуживает названия литературного и художественного, когда отвечает жизненной правде.

Какое ложное представление получит наша молодежь о стихийном революционном партизанском движении крестьянства, если ей в качестве такового будут преподноситься художественные фантазии Шишковых.

Такие произведения способны вызвать лишь отвращение к партизанскому движению со стороны читателя, создав в его сознании ложное представление, что партизан—это синоним разбойника, и что самое движение—безыдейная вакханалия, имевшая в своем основании лишь грабительские стремления. Словом, партизанское движение—это дикие ватаги подонков и отбросов крестьянства... И это в то время, когда повсеместно в Сибири партизанское движение имело определенное направление за советскую власть, и руководителями его почти повсюду были видные партийные товарищи из среды деревенских ячеек.

Почти к такому же роду художественной литературы о партизанах относится и известный, весьма расхваленный в свое время, рассказ Всеволода Иванова «Партизаны». В этом произведении точно так же неверно и фантастично освещены пружины партизанского движения. У читателей рассказа Вс. Иванова создается впечатление, что партизанское движение вообще возникало случайно и не имело под собою никакой политической почвы. По рассказу Вс. Иванова дело обстояло очень просто: пьяные мужики в пьяном угаре убили милиционера, обнаружившего при обыске у будущего главаря движения самогонный аппарат. Убили, испугались и скрылись в лесу. Отсюда и началось партизанское движение...

Между тем, если бы Вс. Иванов хоть немного был знаком с партизанским движением в Сибири, он бы знал, что всюду это движение возникало не случайно и что оно имело определенную идею—вести организованную борьбу за советскую власть против белогвардейщины.

Появление таких произведений может быть об'яснено только тем, что мы еще не удосужились приступить к изучению истории партизанского движения 1918—20 годов. Быть может, некоторые товарищи упрекнут меня, что я слишком много внимания уделил этим авторам, но дело в том, что изданы они госиздатом и главполитпросветом, а это кое к чему обязывает.

В. ЯКОВЕНКО.

От редакции. Печатается, как мнение одного из виднейших вождей партизанского движения в Сибири.

Племя молодое.

(«Перевал», № 1).

В последнее время все чаще и чаще появляются сборники начинающих молодых авторов—«Молодая Гвардия», «Вершины» и некоторые другие. И вот еще один—«Перевал», группы молодых прозаиков и поэтов при редакции журнала «Красная Новь».

Основная особенность «Перевала» — высокая не только литературность, но и художественность. Нелитературно сделанной вещи здесь нет ни одной. О всех них можно говорить, как о настоящих образцах художественного слова. В особенности выделяется по своей словесной свежести повесть Владимира Ветрова «Кедровый дух».

ВЛАДИМИР ВЕТРОВ.

Тема его повести не отличается новизной. Восстание сибирских кулаков, расслоение деревни в период гражданской войны, влияние на нее колчаковщины—эта тема в современной беллетристике уже исчерпана. Указывать на новизну идеологической трактовки, которая бросалась бы в глаза, тоже не приходится. Но чувствуется в каждом словесном жесте, что эпопея живописуется автором, настроенным глубоко коммунистически.

Кроме того, в его повести нет ни одного тенденциозного, идейно-нарочитого штриха, нет ни одного публицистического слова. Все автор показывает средствами эмоционального окрашивания. А ведь это старая и бесспорная истина: если хочешь произвести художественный эффект, то держись только одной линии и одного плана—линии и плана образного проявления. Образ является лучшим художественным проявителем негатива действительности—правды фактов и правды идеологической. Подлинный образ никогда не фальшивит и не лжет. Но нужно, чтобы образ был именно подлинным, не надуманным,—стихийным. Результатом такого стихийного творчества и является повесть В. Ветрова.

Повесть носит явный отпечаток локальности—Сибирь. Но автору удалось не перегнуть палки в сторону этнографии. Автор старался передать внутреннюю сущность, духовный колорит местности. Он сумел передать поэзию первозданных сибирских пространств. Сибирскую деревню автор сумел представить в классовом расслоении и им об'яснить неизбежность поражения колчаковщины. Но и бедноту он не идеализирует: он чувствует ее темноту. Однако, мужицкая темнота не сплошная и не беспросветная. И среди мужиков зреет настоящая коммунистическая мысль. Таким сознательным коммунистом выведен в повести Василий.

В повесть вплетен романический сюжет. Он органически связан с социальным фоном и кедровым пейзажем. Он усиливает занимательность повести и сообщает ей крепкую жизнерадостность.

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ.

Артем Веселый — один из лучших, если не самый лучший изобразитель флотской жизни. Его повесть «Реки огненные» написана с морской безшабашностью—даже знаки препинания были совершенно упразднены в первом появлении ее в печати. В «Перевале» она появляется в компромиссной переделке.

Повесть не поддается даже приблизительной передаче. Образная вязь соткана густым узором. Тем не менее она не утомляет, так как не отдает искусственностью. Наоборот, это морское клокание было бы чуждо литературному или нарочито-художественному оделению. От слова Артема Веселого веет упругим дыханием морских ветров, слышится в нем голубой гул пустынных вод и солевый запах океанских глубин.

Вся повесть является добродушным противопоставлением бесшабашной удали старой матросни, не чуждой бандитизма и пьяного, угарного разгула, — выдержанной и сознательной дисциплинированности флотского комсомола. Симпатии автора на стороне последнего.

ОСТАЛЬНЫЕ.

(Н. Каратыгина, В. Герасимова, Е. Сергеева).

Н. Каратыгина взяла интересную, хотя и не новую, но трудную тему: аристократка Алакаева в голодные годы разрухи во имя маленького сына заключает брак по расчету с рабочим Гвоздевым, занимающим ответственный советский пост. Духовно она живет вся в прошлом; Гвоздев, хотя и не коммунист, но опален революцией. Между ними—неразрушимая стена. Повесть показывает умение хорошо компановать материал, четко рисовать фигуры, показывает чутье к языку.

В. Герасимова («Недорогие ковры») дала рисунок артиста Штерна, ушедшего на окраины, в глухой переулок, чтобы не видеть революционного строительства, происходящего в центре, и не участвовать в нем даже вынужденно. Но однажды он отправился в рабочий клуб, поиграл там, встретил радушие и доверие. С тех пор его стало тянуть к огоньку рабочего клуба. Отсюда,—постепенный, но окончательный разрыв со старым артистическим миром.

В рассказе Е. Сергеевой «Яшка—вяленый нос» использован сюжет о влюбленном паже-карлике, своеобразно перенесенном в современность.

На остальных авторах подробно не останавливаюсь за недостатком места, а не потому, что их вещи не стоят этого. И повесть Н. Юдина «Крутель», и повесть П. Логинова,—Лесника «Город в овраге», все это художественно, интересно и содержательно.

Хороши и стихи в «Перевале». Особо можно отметить: В. Наседкина («Звени и пой, разлив песчаный» и «Город, город»), Павла Дружинина («Деревянное горе»), Н. Кауричева («Песня о дровах»), Александра Макарова («Дочь стрелочника») и, наконец, едва ли не лучшее в сборнике—Владимира Василенко — «Творчество».

В. ВЕШНЕВ.

Дневник А. В. Богданович—«Три последних самодержца». Изд. Л. Д. Френкеля, Москва—Ленинград, 1924 г., 503 стр. Цена 4 рубля (!).

Об'емистый том записей из дневника генеральши Богданович, которую знал «весь Петербург», охватывает свыше 30 лет—с 1879 по 1912 г. с небольшими перерывами. За эти годы перед генеральшей проходилось чрезвычайно большое количество лиц из «высших сфер» петербургского «общества». Обилие имен, упоминаемых в дневнике, делает его особенно интересным, но, с другой стороны, это же обилие имен превращает дневник в какой-то калейдоскоп, в котором читателю даже с помощью приложенного указателя имен чрезвычайно трудно разобраться.

В последнее время появилось сравнительно много литературных произведений подобного рода, написанных людьми, некогда принадлежавшими к так называемому «высшему обществу». Сюда относится монументальный труд Витте, записки Куропова, письма Победоносцева и друг. Лучшим памятником эпохи царствования двух Романовых, Александра III и Николая Последнего, является, несомненно, 3-томный труд Витте. Но читателю, который ищет в трудах этого рода прежде всего анекдоты из быта дворцовой камарильи и «высшего общества», такому читателю можно смело рекомендовать дневник Богданович, в котором этот быт нашел яркое отражение, несмотря на то, что автором его является монархистка-генеральша с бурным политическим кругозором, столь характерным для вырождающегося «благородного сословия». Впрочем, может быть, это-то и придает особый колорит дневнику. С об'ективностью летописца Богданович заносит в свои тетради все слышанное ею за день, а слышать ей приходилось очень много: и о разврате великих князей, княгинь и княжен, и многое другое. От Плеве она слышала предложение посадить Толстого в сумасшедший дом. Приходилось слышать ей о том, как во время холерного бунта секли крестьян.

За 1894 г. под датой 2 января в дневнике имеется запись: «Долго сидел Суворин, рассказывал, что царь так выразился про своих министров: когда Дурново мне докладывает, я все понимаю, а он ничего не понимает. Когда Витте—я не понимаю, зато он все понимает. А когда Кривошеин—ни он, ни я—мы оба ничего не понимаем».

За 1908 г. от 4 декабря имеется запись: «Интересно мнение царицы-матери о великом князе Николае Николаевиче. Она сказала про него Пантелееву: «он ненасытимо болен» (по-французски). Пантелеев на нее посмотрел удивленно. Тогда она сказала: «он глуп» (по-французски)».

Таких и подобных анекдотцев в дневнике сколько угодно, и они читаются с интересом, хотя можно сказать, что и мусора в дневнике сколько угодно.

Издательство Френкеля поступило бы, пожалуй, благоразумно, если бы дало дневник в сокращении. Записи о давно минувших временах царствования Александра III во всяком случае можно было сжать.

Указатель имен дается в приложении отдельной брошюрой не то «для удобства читателей», не то «из технических соображений» (в примечании издательства имеется неувязка).

Книга издана вполне удовлетворительно.

Р.

ГОЛОСА С ЗАПАДА.

На-днях вышел пятый (первый за 1924 г.) номер выпускаемого «Всемирной Литературой» (Госиздатом) журнала «Современный Запад». Это пока единственное у нас издание, целиком посвященное европейской литературе и искусству. Как и предыдущие, этот номер составлен чрезвычайно богато. В отделе беллетристики центральное место занимает роман Пьера Ампа «Искатели золота» (есть уже и отдельные издания). Роман этот по своему, я бы сказал, чисто социальному звучанию резко выделяется из общей массы того материала, который обычно печатается в «Современном Западе», ибо надо все же признать, что лежит на журнале некая печать еще далеко не изжитого эстетизма, любования формой и формочкой, гурманского смакования последних «изысков» в запутанных ходах французской и немецкой экспрессионистической прозы и поэзии. И вот неожиданное появление романа Пьера Ампа, такого простого и грубого, такого сугубо реалистического, манерой своей напоминающего Золя в его самых блестящих шедеврах. И какая страстная ненависть, какая бичующая ирония, какая злая и саркастическая насмешка над странами-победительницами — над Францией, Англией и Америкой, свора дельцов которых—капиталисты, авантюристы и спекулянты —грабит последние остатки побежденных Германии и бывшей Австро-Венгрии. Золотоискатели—это крупнейшие спекулянты Парижа и банкиры Лондона, с'ехавшиеся в голодную Вену не только для того, чтобы за бесценок скупать антикварные драгоценности из бывших императорских хранилищ и музеев, но, главное, для того, чтобы выгодно спекульнуть на дешевизне рабочих рук. Пьер Амп с мастерством подлинного художника рисует фигуры этих скупщиков живого товара и набрасывает яркие картины изнывающей от голода некогда блестящей столицы.

В этом же номере журнала читатель найдет чрезвычайно любопытную «Ненаписанную комедию» молодого итальянского драматурга Луиджи Пиранделло — «Шесть действующих лиц в поисках автора». Это совершенно новый род драматургии. Не без глубокой иронии рисует в этой странной пьесе Пиранделло актеров, которые должны были учиться сценическому искусству у некоей странной группы в шесть человек, называющих себя «действующими лицами ненаписанной комедии» и об'единивших изумленному режиссеру, что—они как бы воплощение тех смутных замыслов, которые носились перед автором, пытавшимся занести их на бумагу. Вещь чрезвычайно острая и тонкая, но, несомненно, насыщенная не только иронией, но и глубочайшим отчаянием: Пиранделло, в сущности, иронизируя над театром, отрицает и театр, и литературу, пытаясь обосновать лукавый и опасный парадокс о том, что живущий в творческом воображении замысел никогда и ни при каких условиях не может быть воплощен ни на сцене, ни в литературе.

Как всегда, «Современный Запад» дает много стихов. Из них самое ценное — в том цикле стихов о войне современных французских поэтов, которые приведены в статье А. Эфроса «Поэзия войны и революции 1914—1919 г.»: здесь потрясающее стихотворение Ю. Дюамеля «Баллада о солдатской смерти», фрагмент М. Мартинэ и стихи Горнье, П. Жуве, А. Жака и Анри Гильбо.

Нужно еще отметить отрывки из огромного романа Марселя Пруста «Поиски потерянного времени», и статью В. Вейдлэ о Прусте, этом глубоком мыслителе, сочетавшем в себе значительного и сильного художника, которого только после его смерти начинают узнавать в России, но имя которого уже пользуется огромной известностью по всей Европе. Весьма ценным отделом является отдел хроники, составленной очень разнообразно и дающей представление о том, что делается во всех областях литературы, театра и изобразительного искусства на Западе.

Ю. В. С.

«Большевик». № 7—8. Политико-экономический двухнедельник ЦК РКП. И-во «Красная Новь». Стр. 126.

Новая книжка «Большевика» открывается речью тов. Зиновьева на выпуске курсов секретарей укомов — «К итогам конгресса Коминтерна». Тов. Зиновьев, подводя итоги 5-му конгрессу Коминтерна, говорит: «Бросается в глаза громадное количество выросшей силы. Никогда я не имел еще такого чувства колоссального роста наших сил, как на этом 5-м конгрессе, когда численно некоторые партии идут уже в уровень с самыми старыми социал-демократическими и даже явно их обгоняют. **Кривая социал-демократии идет вниз, а наша вверх».**

Первый итог конгресса—большевизация партий. Это выражается в том, что все секции Коминтерна должны стремиться к тому, чтобы «принести в свои партии то, что в большевизме есть общезначимого, международного, что действительно составляет основу большевизма, как первой победоносной пролетарской революции».

Одним из основных итогов работы конгресса является точная формулировка последним отношений компартий к работе среди крестьянства. Внесение классовой борьбы в деревню, об'единение трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, внедрение основ ленинизма в деревню, в массы трудящихся народов Востока—вот те задачи, на которые указал конгресс компартиям.

В статье «О программе Коминтерна» тов. Тальгеймер делает несколько поясняющих и уточняющих замечаний к заслушанным на конгрессе докладам по вопросу о программе.

Очень интересна и злободневна статья тов. Бухарина—«О некоторых задачах нашей работы в деревне». Автор обращается главным образом к партийной молодежи, раз'езжающейся на лето по провинциальным городам и селам Союза. Но статья тов. Бухарина заслуживает полного внимания со стороны всех тех, кто в своей работе соприкасается с деревней.

Тов. Бухарин указывает, что мы «мало знаем деревню», у нас нет даже хорошо поставленной статистики, которая давала бы возможность марксистской обработки ее данных. Нужно изучать деревню, надо способствовать развитию советской общественности в ней.

Коснувшись вопроса о советском работнике в деревне, т. Бухарин говорит: «Нам нужно создавать культуру работников нашего аппарата, формировать их идеологию; эта идеология должна бичевать, клеймить позором, ставить бубновый туз всякому совработнику, который груб, лает на посетителей, отсылает их без нужды от Понтия к Пилату, лихоимствует, страдает комчванством или просто чванством, задирает нос, неряшничает, нерадив по службе и так далее».

В статье Ник. Карева «О группе «Рабочая Правда» автор весьма убедительно показывает, что «из этого искаженного понимания марксизма вытекают с непреоборимой логикой все, и теоретические, и практические ошибки и самого Богданова, и его законных наследников на практике классовой борьбы группы Р. П.».

Кроме указанных статей, в новой книжке «Большевика» имеются статьи: А. Сленкова—«Об уклонах и возможных путях возможного перерождения», А. Стецкого—«Новые откровения г.г. Гильфердинга-Каутского», Ем. Ярославского—«Марксизм и анархизм в антирелигиозной пропаганде» и др.

В отделе «Ленин и ленинизм»—наброски В. И. по истории РКП.

Отдел критики и библиографии содержит ряд рецензий о новых книгах по вопросам марксизма, политической экономии и т. п.

Г. Р.

«Рабочий Журнал», литературно-художественный, общественный и научно-популярный двухмесячник «Кузницы». №№ 1 и 2. ГИЗ. 1924 г.

Основная задача «Рабочего Журнала» — «закреплять методами искусства многообразные проявления революции, ее творчество и быт, в меру сил содействовать строительству нового сознания, художественно оформлять рабочее мировоззрение передовых слоев пролетариата».

Эта труднейшая задача может быть осуществлена,—как указывается в том же редакционном предисловии,—«только путем тесной связи с массами, с производством и партией пролетариата, при внимательном изучении хозяйственной, общеполитической жизни страны Советов и разностороннем освещении ее революционно-трудового быта». Для этой цели в журнале открыт ряд специальных отделов (бытовой, политико-экономический, научный, памяти В. И. Ленина и др.). Но в двух вышедших номерах наиболее слабо поставлены именно эти отделы. Некоторые из них (бытовой) носят характер случайно подобранных заметок, совершенно не отражающих рабочей **повседневности**, некоторые же (экономический и научный) страдают «академичностью», опять-таки проходя мимо злободневнейших хозяйственных вопросов современности.

В отделе, посвященном В. И. Ленину, выделяется набросок Н. Полетаева «Ленин на трибуне»—несколько метких, художественных зарисовок выступлений Владимира Ильича. Отдел библиографии (кстати, оба эти отдела можно было бы соединить вместе) значительно содержательней и полней, хотя в первой книжке и грешит «групповыми» рецензиями и групповым антагонизмом, что ярко сказывается в исключительно-пристрастной и глубоко-субъективной заметке о прекрасной книжке Безыменского «Как пахнет жизнь».

Теперь о художественной части журнала. Здесь есть несколько рассказов, заслуживающих пристального и вдумчивого внимания. Это—«Трудобой» Ф. Гладкова, «Митькино» П. Низового и «Коммунист в походе» А. Новикова-Прибоя.

В рассказе Новикова изображается страдный путь торгового судна, полуразрушенного жесточайшим штормом, дышащего смертельным «холодом бездны» и все-таки добирающегося до гавани. Рассказ правдиво и убедительно отражает муку и силу моряков. Поэзия стихии и борьбы облекает его броней подлинной художественности.

В рассказе П. Низового «Митькино» — деревенская семья, расколотая революцией. Много живых сценок, живых человеческих фигур. И, несмотря на психодраматизм, — солнечные пятна легкого, внутреннего юмора.

«Трудобой» Ф. Гладкова—эпизод недавнего прошлого: трудовой субботник и вооруженная схватка с отрядом бандитов. Очень хорош образ коммунистки Поли. Вообще этот рассказ по своей революционной мощи, по своей художественной цельности—один из лучших в журнале. Следует еще упомянуть о рассказе (вернее, бытовой сценке) А. Макарова—«На весеннем шоссе». Макаров—молодой, начинающий писатель, талантлив.

Из поэтов, представленных в журнале, наибольший интерес вызывает молодежь: тот же А. Макаров, Н. Полетаев и Н. Кузнецов. От них можно ждать многого.

В заключение хочется отметить одну особенно симпатичную черту журнала: любовь и бережное отношение к литературе, к художественному слову. В этом—залог его несомненной жизнеспособности.

«Молодая Гвардия», орган ЦК РКП и ЦК РЛКСМ. № 4. Москва, 1924 г.

В последнее время журнал заметно улучшен: материал, прежде подбиравшийся в значительной мере неряшливо и случайно, теперь носит печать обдуманного, тщательного отбора и строгой систематизации. Рецензируемая книга целиком подтверждает это: ее содержание разнообразно и богато. Книга открывается стихами Асеева и Безыменского. Поэма Асеева («Электриада»)—одна из лучших в книге вещей: написанная заостренно-легкими, тонко-вырезанными стихами, насыщенная под'емом и силой, она крепчайше врезается в память ее читателя.

Беллетристика представлена в книге рассказами Вл. Гинцбарг Вяч. Шишкова и П. Сурожского. Рассказ Вл. Гинцбарг («Михаил Борн»)—рассказ о юноше-гимназисте, в суровом огне фронта формирующемся в человека-бойца, в горячего революционера. Ряд героических приключений, переживаемых Борном, показаны и рассказаны без малейшей—так свойственной современной литературе — словесной шумихи и оперной пышности.

«Свежий ветер» Вяч. Пишкова—с образцовым мастерством выписанная картина современной деревни. Рассказ драматичен: сын, защищая избитую мать, стреляет в отца. Попадает под суд. На суде оправдывается. Сцена суда, происходящего в церкви, изображена с поразительной живостью. Рассказ подкупает своей художественной правдивостью.

В общественно-публицистическом отделе прежде всего следует отметить статью т. Раскольникова «Из истории русской революционной мысли 60-х годов», посвященную характеристике трех общественно-прогрессивных—и тогда революционных—групп (прокламации «Великорусс», «К молодому поколению» и «Молодая Россия»). Статьи такого рода, особенно в журнале коммунистической молодежи, обязанной **знать** революционное прошлое, должны быть введены в систему.

Хорош в журнале научно-технический отдел. Здесь статьи А. Пикевича («Дарвинизм и марксизм»), Иванова-Смоленского («Условные рефлексы») и Н. Шилова («Газовая война»). Последняя, как злободневно-острая, особенно ценна. Все статьи написаны языком, довольно популярным: воспринимаются даже малоподготовленным читателем. И это также приходится отметить, ибо в числе прочих своих задач журнал, вероятно, имеет и воспитательно-педагогическую.

Зато плохо поставлены в журнале отделы быта и, особенно, библиография. В библиографическом отделе находим два длиннейших обзора: литературы о денежной реформе и литературы о деревне. Совсем нет статей о художественной литературе. А художественную литературу (молодежь так нуждается в ее критическом освещении) забывать нельзя. Это—безусловный минус журнала.

Журнал заканчивается «ленинским обозрением». Наиболее интересная из помещенных здесь статей—«Один день с Лениным» А. Женевского.

Старый и новый быт. Сборник, под редакцией проф. **В. Г. Тана-Богоразза.** ГИЗ. Ленинград. 1924 г.

Сборник составлен из очерков, авторами которых являются ленинградские студенты географического института и университета, участники этнографических экскурсий в июле—сентябре 1923 г. Сборнику предпослано предисловие В. Г. Тана, в котором на основании последующего материала дана великолепная характеристика бытового перепластывания современной деревни.

Современная деревня (во всей ее сложности) еще далеко не освещена ни в публицистической, ни в художественной литературе. Сборник «Старый и новый быт» при изучении деревни явится необходимым ценнейшим документом.

В сборнике масса фактического и притом беллетристически-обработанного материала. Материал чрезвычайно разнообразен: здесь и обстоятельный очерк Кольского полуострова, и правдивое описание избы-читальни, и взаимоотношение полов у чухарей, и изображение современного (бывшего) помещика, и записи расспеваемых в деревне частушек. А вместе с обстоятельностью хозяйственно-бытового исследования деревни—масса незабываемых, четких зарисовок. Старуха, «разуверившаяся» в боге, самоед с листовкой о воздухфлоте в кармане, священник-расстрига, ведущий антирелигиозную пропаганду, наконец, колдун с манерами «шпагоглотателя»,—все это подлинное, живое и настоящее.

Сборник, как сказано в предисловии, является только началом: за ним последуют другие, в задачу которых входит «рассмотрение и освещение экономического процесса деревенской революции», а также и обзрение строго этнографического материала.

Работу по изданию подобных сборников надо всячески приветствовать.

Н. С.

Театр и искусство.

„Смерть Тарелкина" в Эрмитаже.

Глазам своим не веришь: на афише, анонсирующей «Тетку Чарлэя», «Приключения профессора Гайнка», «Оболтусов и ветрогонов» в тесном соседстве с «Пуськом» и «Неутомимым моссельпромщиком», об'явлена «Смерть Тарелкина» («Веселые Расплюевские дни»)—гениальная комедия-сатира Сухово-Кобылина. Интерес к этому необычному для летнего времени спектаклю повышается участием в главных ролях Степана Кузнецова и Горина-Горяинова.

Не приходится, конечно, строго судить постановку и ансамбль. Когда заведомо известно, что все равно пьеса не удержится в репертуаре и пройдет не больше трех раз,—ей ли конкурировать с «Теткой Чарлэя»?,—то стоит ли стараться? Да если бы и «постарались»,—все равно путного ничего не вышло бы: эрмитажная труппа, столь привыкшая к «Оболтусам и ветрогонам», уже органически неспособна была бы сыграть Сухово-Кобылина так, как это соответствовало бы тем высоким требованиям, которые сам автор пред'являет к своему «трагико-комическому фарсу». И если даже последняя постановка Вс. Мейерхольда далеко не до конца вскрыла огромный замысел пьесы, несмотря на совершенно правильное и верное его толкование, то что можно спрашивать с режиссера (в данном случае В. Бебутова), который, не сомневаемся, имел для работы не больше одной недели? И будем говорить правду: он и не успел ничего сделать, если не считать того, что поставил весьма странные декорации, «левой» манерой своей абсолютно не вяжущиеся и не соответствующие актерской трактовке. Впрочем, была ли актерская трактовка? Нет. Сухово-Кобылина играли в том расхожем, «дежурном» стиле, в каком играют вообще все «бытовые» пьесы—от Островского до Рышкова. Что это далеко не «быт» и далеко не обычная веселая комедия, а страшный гротеск, чудовищное обобщение всей мерзости полицейской и чиновничьей России, сатирическое обличение ее неправды, явленное почти в балаганной форме,—об этом никто и не задумался.

Один Б. А. Горин-Горяинов, очевидно, помнящий лучшие времена, когда он играл Тарелкина в старой постановке Мейерхольда в бывш. Александринском театре, моментами был на высоте сложного и высокого замысла Сухово-Кобылина. Тарелкин жалкий и желчный, Тарелкин грозный и мстящий, Тарелкин издевающийся и обличающий, Тарелкин побежденный и раздавленный,—вот амальгама чувств и устремлений, в которых живет герой трагического фарса Сухово-Кобылина. И далеко не все эти обличия Тарелкина были Гориным-Горяиновым даны с одинаковой четкостью. Ярче удался Тарелкин издевающийся и обличающий, менее—Тарелкин, мстящий Варавину. Последняя сцена, в которой показан сломленный под страшной полицейской пыткой Тарелкин, принятый за «вуйдалака», проведена была с очень большой выразительностью.

Степан Кузнецов отнесся к роли Расплюева, как к обычной «выигрышной» для комика партитуре, в которой можно «педалировать», безжалостно нажимая на внешне смешные ситуации. И, разумеется, такое «выигрышное» для комика место, как сцена выпивки и закуски, Кузнецов провел с необыкновенной смачностью. Он и в следующем акте продолжал играть пьяного, при чем комичность положения подчеркивалась заплетанием языка на словах «собственноручно» и «аноплексия». А ведь в этой сцене Расплюев пьян не от водки, а от административного восторга, от сознания, что он всю Россию может взять под подозрение. Здесь полицейский надзиратель Расплюев явлен, как некий грозный символ всего полицейского строя. Он страшен, этот «следователь», который мечтает получить «Георгия» и весь Петербург опутать обвинением в принадлежности к шайке «вурдалаков». Нет, это далеко не из удавшихся ролей Кузнецова: он ее не почувствовал, ее ритм, ее крайне своеобычный стиль не были им уловлены. Одну лишь сцену провел Кузнецов превосходно: сцену допроса Попугайчикова и Чванкина. Момент дележа полученной взятки сделан был блестяще. Вот классическое изображение того, как «брали» в чиновничьей России и как этими доброхотными даяниями «по-товарищески» делились.

Летняя публика, воспитанная на «Тетках Чарлэя», осталась «Смертью Тарелкина» весьма недовольна. В самом деле, ее обманули, бедную,—она пришла беззаботно посмеяться над Кузнецовым, переодетым в женское платье, а вместо этого ей показали какую-то чудовищную картину, в которой, правда, тоже переодеваются и принимают чужие обличия, но совсем, совсем не так, как она привыкла видеть...

Юрий Соболев.

Хроника.

— Сбор труппы в Большом театре и в Малом назначен на 15 августа.

— Коллектив оперных артистов оперы бывш. Зимина, играющий теперь в Дмитровском театре, 14 августа ставит в первый раз оперу «Дубровский». Постановка сделана режиссером И. Н. Простоволым в конструктивном сценическом оформлении. Главные партии поручены: Маши—Соловьевой, Троекурова—Томашевскому, молодого Дубровского—Остроумову и отца Дубровского—Матусевичу. Дирижирует М. О. Штейман.

— Культотдел МГСПС, принимающий сейчас непосредственное участие в финансировании спектаклей коллектива оперных артистов оперы б. Зимина, намерен расширить это оперное предприятие с будущего зимнего сезона. Для спектаклей коллектива предполагается взять зимний театр «Аквариум». Труппа, хор и оркестр будут значительно увеличены.

— Завтра вечером в кинотеатре Совэкино (помещение 1-го госпиталя, на Цветном бульваре) состоится общественный просмотр фильм производства Совэкиино. Показаны будут фильмы: «XIII с'езд РКП» (хроника), «Бедняку и прок, а кулаку в бок» (крестьянская фильма), «По Средней Азии» (этнографический обзор; работа киноэкспедиции).

— На радиостанции им. Коминтерна сегодня днем состоится радиоконцерт, организуемый группой «Радиомузыка». В концерте примут участие оперные артисты Маршалова-Малышева, Фридман, Канебль и др. В программе произведения русских и иностранных композиторов.

— На Сокольническом кругу сегодня концерт, организуемый спортивным о-вом «Динамо». В концерте участвуют артисты Большого театра Рейзен и Жуков (балет), проф. Консерватории Табаков (труба), артист 1-й студии МХАТ Ильинский и др.

— В Зоологическом саду сегодня симфонический концерт оркестра трудового коллектива, составленного из членов Рабиса, под управлением А. М. Оттиковского. В программе произведения Чайковского и Грига.

— Предварительные испытания для поступления в сотрудники Московского 2-го Художественного Академического театра (быв. первая студия МХАТ) будут происходить в первых числах сентября.

— В первой половине сентября начнутся экзамены для поступления в школу 3-й студии МХАТ. Запись уже началась.

Спорт.

Первенство Москвы по легкой атлетике. В 1-й группе разыграны следующие виды легкой атлетики: толкание ядра, давшее победителем Бусько—9,81 метра; метание копья: 1-м Дерягин—37,12 мет. Прыжки в высоту: Перевезенцев—155 сант.; — эстафету 4 × 100 метр. выиграла кр.-пресненская команда в 49,8 секунды; в шведской эстафете (600 + 400 + 200 + 100 метр.) победителем осталась команда Красной Пресни—3,55 сек.

Для женщин проведены соревнования: в толкании ядра, давшее первенство Колесниковой—543 сант.; в прыжках в высоту с разбега, закончившееся победой Покровской—125 сант.; в эстафете 4 × 100 метр., которую выиграла команда Кр.-Пресненского района—1 м. 01 с.

Для спортивных организаций проведены соревнования: в толкании ядра первое место Спарре—20,54 метра; в метании молота с победителем Чистиковым—36,30 метр.; в беге на 800 метр.; Брантом, выигравшим первенство, было установлено всесоюзное достижение в этой дистанции—2 м. 02,5 сек.; в забегах на 200 метр. новое всесоюзное достижение установлено Громовым Б.—23,2 с. Прыжки в длину с места выиграл Бирзин—290 сант. (высшее достижение РСФСР).

Прыжки в высоту с места дали первенство Демину—135 сант.; в тройном прыжке оказался лучшим Назаретов—12,31 м.; бег на 5,000 мет. выиграла Гагулин—16,36,5; эстафету 4 × 400 мет. выиграла команда клуба имени КИМ; соревнование в легко-атлетической ходьбе на 10 киломм. дало победу Николаеву; в прыжках в длину с разбега первое место осталось за Громовым Б.—629 сант.

В соревновании для женщин новое всесоюзное достижение в метании диска было установлено Кушель—с броском 22,33 мет.; в беге на 800 мет. победителем осталась Пермская—2 м. 48,7 с.; в прыжках в длину с места первенство досталось Минаевой—220 сант.; то же с разбега—лучший результат у Журавлевой—473 сант.

Продолжение соревнований сегодня, 3-го августа, на стадионе института физкультуры (Гороховская ул., 20), в 1 час. дня.

На международные соревнования. 5-го авг. ВСФК, по приглашению чехо-словацкой компартии, отправляет в Чехо-Словакию (Карлсбад) группу русских спортсменов, в состав которой входят ряд лучших московских легкоатлетов и женская баскетбольная команда. Посылаемые товарищи примут участие в большом спортивном празднике, организуемом в Карлсбаде рабочими спорторганизациями.

Приезд норвежских футболистов. ВСФК получена телеграмма из Норвегии, извещающая об отбытии в СССР «сборной футбольной команды нации» в составе 15 игроков. 6 авг. сборная «нации» Норвегии играет на стадионе ОПДР против команды, взявшей весеннее первенство Москвы по футболу,—клуба «Красной Пресни»; 10 авг. норвежцы будут играть со сборной командой Москвы.

Новые книги.

В редакцию поступили для отзыва следующие книги:

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

Г. Зиновьев, К. Цяткин, Т. Домбаль. Крестьяне и рабочие.

Н. Н. Осинский. Мировой кризис сельского хозяйства.

Н. П. Огановский. Очерки по экономической географии СССР.

Проф. В. В. Винер. Общее земледелие. Вып. III.

О. Л. Чижиков. Производственная кооперация и электрификация с. х.

Проф. Н. М. Тулайков. Как работает американская «Петровка».

А. А. Ржаницын. Как ведутся земельные дела.

Л. Я. Гуров. Земельный кодекс в вопросах и ответах.

Проф. Тулайков. Яровая пшеница, приемы ее возделывания.

Его же. Овес, приемы его возделывания.

Его же. Озимая рожь, приемы ее возделывания.

С. Е. Дьяченко. Весенний уход за паской.

А. П. Мещерский. Лен-кормилец.

С. М. Крот-Криваль. Племенные быки и их выбор.

Проф. П. Н. Кулешов. Рабочая лошадь.

РАЗНЫЕ ИЗДАНИЯ.

Франческо Нитти. Трагедия Европы. Ч. I. Что сделает Америка? Изд. Межрабпом. Москва.

А. В. Мезьер. Словарный указатель по книговедению. Изд. «Колос». Ленинград.

А. В. Голдобин. Библиографический указатель русской и иностранной литературы по вопросам полиграфического производства. Изд. «Крымполиграфтреста».

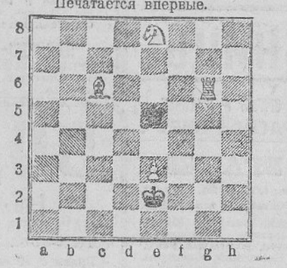
Шахматный отдел

(под редакцией **Н. Григорьева**).

Задача № 94.

П. Е. Неуныванo (Ташкент).

Печатается впервые.



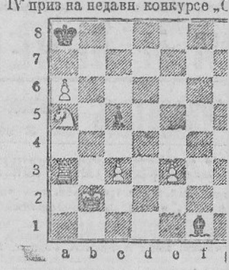
Мат в 3 (три) хода.

Белые: Кр e2 Л g6 С e6 К e8 п e3 . . . (5)
Черн.: Кр e5 . . . . . (1)

Этюд № 92.

К. А. Л. Куббель (Лепи

IV приз на недавн. конкурсе „С



Белые делают нич

Белые: Кр b2 Л a3 К a5 п a6, c
Черн.: Кр a8 С f1 п c5, h2 . .

Партия № 28.—Ферз. дебют.

Играна по консультации на шахматном вечере в Мо кве 18 июля с. г.